

ЮРИЙ КАТАЕВ

Прогулка по пейзажу

Юрий Катаев

Прогулка по пейзажу

«Издательские решения»

Катаев Ю.

Прогулка по пейзажу / Ю. Катаев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-908419-4

В представленной вам книге стихов, в виде пейзажной, философской и иной лирики, передаётся авторское восприятие окружающей действительности, ощущение её иллюзорности и сиюминутности.

ISBN 978-5-44-908419-4

© Катаев Ю.
© Издательские решения

Содержание

И созерцание, и действие	7
1985—1986	8
Месяц	8
Шаги	9
Ручеёк	10
Кремля горящие рубины...	11
Макаринская роща	12
Существо	13
Пасмурный день летом	14
Лицо привычное читая...	15
Март	16
Свет	17
Высоко над горизонтом	18
Конец апреля	19
Пучина	20
Настой	21
Ветер	22
Снаряд	23
Зеркало	24
Тонкая зелень	25
Подоконник	26
Спокойствие – неслышный дождь...	27
Поле	28
Вздрагивают листья от ударов...	29
Площадь	30
Листва	31
Окраина	32
Архитектура	33
Луг	34
Малокаменный мост	35
Изумруд	36
Поздняя осень	37
Осень	38
Неулыбчивое солнце	39
Синь	40
Привокзальное	41
Улица	42
Словно роспись на фарфоре...	43
Цикл	44
Торово	45
Первый снег	46
Тишина	47
Скорость	48
Оконце	49
1987—1989	50
Лабиринт	50

Погасили лампу в комнате за шторой...	51
Ветка	52
Блик	53
Пластинка	54
Аллея	55
Прогулка по окраине	56
Из одного пространства-времени в другое...	57
Щелка	58
Начало	59
Наваждение	60
Моя недвижимая волна	61
Выйду в неожиданность заката...	62
Иду, спускаясь в черноту провала...	63
Внутри не стало чистоты...	64
Я ходил по диагоналям	65
Пашня	66
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Прогулка по пейзажу

Юрий Катаев

© Юрий Катаев, 2018

ISBN 978-5-4490-8419-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

И созерцание, и действие

Юрий Катаев – автор созерцательного и аналитичного склада одновременно. Предлагаемая читателю книга неспешно писалась – складывалась всю жизнь. Каждое стихотворение тщательно прописано, продумано и представляет собой деталь огромной мозаики, именуемой «Ощущения и восприятие мира». Как музыкант, он чувствует и передаёт ритмику и мелодию дня, мгновения. А как технарь, схватывает конструкцию – подчас негуманную – быта, заданности, колеи жизни и простого общения. К несомненным удачам автора надо отнести опыты японских трёхстиший. Глубоко и чутко занимаясь культурой Японии, Китая и Кореи, он сросся с ней. Поэтому так естественно «дышат» его интерполяции японской поэзии на русский стих. Стараясь быть просто созерцателем, «коллекционером этюдов, мазков, ракурсов», лирический герой автора всё равно не может спрятать внутренний жар, вспыхивающие в глубине страсти. Но это внутреннее напряжение подготовленный читатель чувствует почти в каждом стихе сборника с первой до последней страницы. Особенно – искорками, реперами – звучит прорывающаяся самоирония. Получается, что автор проживает какой-то момент как обыкновенный человек, затем создаёт этюд – отстраняясь, делая нужные акценты – и после этого смотрит на «творение и творца» как бы со стороны и жестко судит себя. Да – да, собой он доволен не бывает. Поэтому периодически возвращается к давно написанному и правит строки. Невнимательный читатель может не заметить многие интересные находки – жемчужинки автора. А ценители и гурманы стиха будут не спеша читать этот сборник – выдержанное вино пьют небольшими глотками, а не залпом. Намеренно не привожу ни одной цитаты – чтобы не навязывать читателю своего взгляда, пусть он сам делает открытия и радуется своим находкам, своим душевным совпадениям с миром автора. Прогулка по пейзажу? – нет, это путешествие по лабиринтам души. Зеркало без опоры? – опора в самом себе, в частоте пульса, перекликающейся с ритмом Вселенной. Удач автору и внимательных читателей этой книге.

А. Рудт, член Союза писателей России

1985—1986

Месяц

Сверкает снежным, эфемерно-голубым
Всем существом направленная к небу
Крыша.

Над ней застыл,
Откинувшись назад надменно,
Месяц.

И я, с авоськой
Проходящий мимо,
Несущий лёгкий холод под одеждой.

21 декабря 1985

Шаги

На город опустилась тишина,
Пронзаемая редкими шагами,
И так легко летавшие слова,
Опали, стали эхом под ногами.

Недвижен летний воздух, только тень
Следит за тем, как звуки гаснут, тонут.
Тепло, что между нами целый день
Накапливалось, кануло как в омут,

И в чём причина, в неумелости моей?
Или в твоём сиянии недостаточном?
Иль в этой ночи отрезвляющей,
Напоминающей о вечном и загадочном.

22 декабря 1985

Ручеёк

Словесный ручеёк бежит, петляя
От берега к берегу, негромко,
И на воде кружится, играя,
Встречных взглядов наших соломка.

Начало ручейка далеко где-то,
Ни о чём не думаем долго,
Будто рядом река, лето,
Может, даже река Волга.

25 декабря 1985

Кремля горящие рубины...

Кремля горящие рубины
Видны в старинное окно,
В уснувшем коридоре длинном
Сейчас уютно и темно.

Раздался тихий звон курантов,
И, чутко слыша перебор,
Как инструмент без музыкантов,
Им отозвался коридор.

И у окна, вполоборота,
Со взглядом в законность, вдаль —
Моя случайная забота,
Она ли это, не она ль?

Ладонь замедленно стирает
Туман с холодного стекла,
И, обновлённая, сияет
Москвы ночная кабала.

28 декабря 1985

Макаринская роща

Меж березами стройными воздух
Разрежен – не чувствует грудь,
Отступила ненужная сложность,
Отпустило – не думай, забудь.

В такт шагам размеренно плавным
Удлиненного платья край
Всё качается своенравно,
Ворожит – забудь, поиграй.

24 января 1986

Существо

Рядом со мной, земли почти не касаясь,
движется
это непонятно как устроенное
существо,
цельно прекрасное
от мизинчиков ног и до макушки,
восторженное,
и почему-то глядящее на меня
из своего иного,
воздушно-искрящегося мира.

Как странно картинка окружающего
движется относительно неё,
как странно взаимопонимание на полуслове
приподнимает нас над действительностью.

30 января 1986

Пасмурный день летом

Серое небо, теплая сушь —
Воздуха будто нет.
Словно водой разведенная тушь,
Дня приглушенный свет.

Замкнут окружностью камерный мир,
Коконом оплетен,
Звуки – как в комнате, слуху мил
Их угасанья звон.

Вновь возбуждает неяркий день
Легкую дрожь в груди —
Сердце, обычную сбросив лень,
Медной струной гудит.

28 февраля 198

Лицо привычное читая...

Лицо привычное читая,
В одной из милых черт
Заметил вдруг, не ожидая,
Уж недоступный свет.

И сердце камнем сорвалось
С вершины ложной вниз,
По телу эхо пронеслось,
И грусти след повис.

6 марта 1986

Март

Сегодня вдруг, как летом, ласков воздух,
И, резко, свежий снег глаза слепит,
И плотной синью в полынях подвѣздных
Меж белых облаков застыл зенит.

И взгляд замедленный, чувствительный к различьям,
Блуждает вдоль линейных перспектив
Пейзажей распрямленных, непривычных.
Душа – как просветленный объектив.

11 марта 1986

Свет

Ты вся в моем присутствии светлеешь,
С тобою рядом мир светлеет весь,
И этот свет глубинный грустно веет
Высоким счастьем, нереальным здесь,

Которое разрушится мгновенно,
Едва его коснётся плоть земли,
Но хочется лишь видеть вдохновенно,
Как мимо проплывают корабли.

27 марта 1986

Высоко над горизонтом

Высоко над горизонтом
Распускается цветок,
Неулыбчиво и грустно
Распускает поясок.

Лепестки, дрожа, раскрылись,
Доверяясь, присмирив,
В ожидании последнем
Напряженно замерев.

И застыв на полутакте
Неуверенной игры,
Над землю приоткрылась
Дверь в туманные миры.

Высоко над горизонтом
Луч не гаснет, не горит,
И душа, взлетая, стонет
И никак не улетит.

4 мая 1986

Конец апреля

Повсюду ностальгическая серость
Теплом безветрия о прошлом говорит.
Оттаявшая, дышит влагой прелесть,
Остатками заброшенных орбит —

Когда-то было новым, но остыло,
Забылось в угасающих мирах.
Обыденно, без видимых усилий
Исходит мир в воспоминаний прах.

Но по дворам, по снам-диагоналям,
Так радостно и трепетно идти,
Как будто ты не угождаешь далям,
А сам собой являешь все пути.

9 мая 1986

Пучина

Со мной всё хуже, хуже, хуже.
Всё больше кажешься ты мне,
Я мыслю о тебе нагружен,
Как водолаз на глубине.

Мне каждый вдох твоим презентом
Все больше кажется впотьмах,
Моей никчемной жизни вентиль —
В твоих заоблачных руках.

Остался только шланг воздушный
Непостигаемой длины,
Которым связан я, бездушный,
С привольем ветра и волны.

Через скафандр воспоминаний
Давленье чувствуя среды,
Я вижу рыб холодных стаи,
Моей не знающих беды.

Вода вокруг соленой, пресной,
Холодной, теплой может быть,
Она уже неинтересна
И помогает лишь остыть.

10 мая 1986

Настой

Наискось легла от забора тень,
Травяной настой перечеркнула.
Плоскостью цветов солнечная лень
На меня задумчиво взглянула.

И шаги как будто замерли на миг
В ощущении чего-то недопетого,
И своей дорогой надо бы идти,
И куда, зачем от этого.

1 июля 1986

Ветер

Холодная плоскость неба
С холодной плоскостью луга
Сближается у горизонта,
Врезаясь в лесную чашу.

Из чащи, на щель похожей,
Волной изливаются травы,
Над выпуклой гладью которых
Широкой рекою – ветер.

Чересполосица туч белёсых,
Лиловых и розовых даже
Ровно подстрижена ветром,
Просвечивает в разрывах
То синь, то бледная зелень.

От кашки душист, темно-зелен
Травяной ковёр под ногами,
Прилечь на него, и ветер
Будет выше, и станет тихо.

5 июля 1986

Снаряд

Глаза сковало многоточье
На солнце замерших цветов,
Их свет открытый, непорочный
Меня за всё меня простить готов,

Но мимо них шагают ноги
В автоматизме суеты,
Я прохожу фальшиво строгий,
Себя лишая красоты.

Я, из-за недостатка воли
Неуправляемый снаряд,
Вновь мимо цели, с чувством боли
Несу влюблённости заряд.

5 июля 1986

Зеркало

Тучка переменчивая,
И немного вздорная
Медленно, доверчиво,
Тишине покорная,

Проплыла на озером,
Отразилась в зеркале.
Белая в розовом,
В зеркале, в зеркале.

13 июля 1986

Тонкая зелень

Падают с крыши последние капли —
Дождь отшумел, затих.
Реже и реже от капель вздрагивают
Листья – последний штрих.

Серое небо светлее, светлее,
Птицы слышней, слышней.
Шторами светится тонкая зелень
В легких узорах теней.

14 июля 1986

Подоконник

Туч надвинулась низкая тяжесть,
Полумраком наполнила дом,
Подоконника белая плоскость
Потеплела, приблизилась вдруг.

На окне плотным пурпуром вспыхнул,
Переполнился внутренним светом
В интерьере, как в раме, цветок.

18 июля 1986

Спокойствие – неслышный дождь...

Спокойствие – неслышный дождь,
Ненужность – улицы пустые.
Легко и ясно сквозь озноб,
Шаги, шаги, шаги простые.

Асфальта лента, лужи, пруд —
Пустые, светлые провалы,
Клочки небесной седины,
Разбросанные как попало.

Меж ними мокрой чернотой,
Как островки среди океана, —
Осколки плоскости земной,
Деревья, крыши, люди, камни.

Большой до неправдоподобья,
Как на каналах корабли,
С горы спускается автобус,
И мимо брызгами пылит.

19 июля 1986

Поле

Желтая площадка скошенного поля,
Далеко и низко – рощи купола,
Брошенный небрежно через поле пояс
Зеленю дороги замер до утра.

Всюду неподвижность и объемов четкость,
Всё вокруг застыло зеркалом пруда,
Как мое сознание памятью о чем-то
В медленном теченьи мыслей в никуда.

24 июля 1986

Вздрагивают листья от ударов...

Вздрагивают листья от ударов
Серо-беспросветного дождя
Между рам, распахнутых наружу,
Реющих на петельных гвоздях.

Тянет свежим холодом из сада,
Комната, наполненная им,
Порождает неподвижность взгляда
И снимает мышечный зажим.

Вздрагивают листья от ударов
Серо-беспросветного дождя,
Мокрым, крашеным металлом замер
В тупике вагонный порожняк.

24 июня 1986

Площадь

Две улицы, заржавленные шпаги,
Скрестились в площадь, и давно осела пыль,
И две афиши, брошенные стяги,
С тоской глядят на проходной пустырь.

Застывшую сто лет назад картину
Венчает белый дом прямым углом,
Один этаж в земле наполовину,
Высоких окон стройность во втором.

И взгляд плывёт по низким перспективам
Над серостью построек и дворов,
Встречаясь с вековым, неторопливым
И близким взглядом древних мастеров.

31 июля 1986

Листва

То упруго нарастает, то стихает шум,
Словно долгое шипенье пенистой волны —
Воздух через сито листьев цедится с трудом,
Затихают в крепких путах ветра скакуны.

И протяжное шипенье купола листвы
Единит в потоке пенном радость и печаль —
Широко и отстранённо жизнь и смерть видны,
И ознобом пробегает через мысли даль.

12 августа 1986

Окраина

Средь деревянного уюта,
В вечерних запахах цветов,
В краю, где каждая минута
Течёт, как множество часов,

Иду, шаги считая сердцем,
Наполнен счастьем и стыдом —
Я на виду, куда мне деться,
И виден тот приметный дом.

И там она, иль нет, не знаю,
Лишь прохожу, скрывая взгляд,
С себя частично тем снимаю
Любви томительный заряд.

И вечер гаснет уж спокойней,
Прохладней темная трава,
И этот долгий путь окольный —
Как чьи-то мудрые слова.

12 августа 1986

Архитектура

Вокруг покой архитектуры,
Прохладный разум белых стен.
Под двухэтажной, плотной формой
Спит интерьер без перемен.

Там раньше проживали люди.
Средь колпаков ночных и ваз
Плели любовные прелюдии,
И, может, думали о нас.

Легли стволов белесых строки
Пунктиром вдоль асфальта тьмы,
Под куполом листвы высоким
Прозрачны города шумы.

15 августа 1986

Луг

Вот, описав полукруг
Под небом лилово-серым,
Вспыхнул контрастом луг,
Зазеленел без меры.

Темен, тяжёл горизонт
Над луговым сияньем.
Край косогора – фронт,
Тьме противостоянье.

Согнутые в дугу,
Жёлто-усталого тона,
Тёмные на лугу,
Копны стоят просторно.

Слева и справа – лес,
Чёрный на расстоянии.
Все далеко окрест
Замерло изваянием.

Это я сижу на траве,
Словно глиняный будда,
И ощущаю свет,
Льющийся ниоткуда.

25 августа 1986

Малокаменный мост

В предвечернем полусвете
Полусном покой разлит.
От движенья снежной сети
Город, кажется, летит.

Виден Кремль – обычно, близко.
Мост, безлюдность, тишина.
И гудит легко и низко
Нереальности струна.

5 сентября 1986

Изумруд

Поздний вечер, бесконечный изумруд
Стынет через чернь коряжистых деревьев
Так высок, так невозможно крут,
Что и я, и жизнь моя – всё вчерне.

Пламенеют капли облаков,
Редкие в бездонности громадной,
И освобождаюсь я, как от оков,
От людских оценок лжеотрадных.

Колени извилистая темь,
Лужи, отражающие небо,
Леденеют, и стою я с тем,
Что я есть, очищенный, нелепый.

19 сентября 1986

Поздняя осень

Вот и всё.
Обрубки тополей,
Черные остатки листопада.
Чередой бессмысленных дней
Завершился круг безотрадный.

Сердце – треснутое стекло.
Неустроенность,
Ннеискренность,
Боль.

Так нигде ничто и не расцвело.
Сырость,
Грязь,
Голь.

5 октября 1986

Осень

В комнате тишина,
Вяжущий копится мрак.
Прямоугольник окна.
Все не так.

Легкий шорох пошел, пошел,
Нарастая, превратился в шум —
Листья жёлтые, впавшие в шок,
Втянуты в капельный бум.

Мало их осталось уже.
Вот еще один окно прочертил.
Обесценился на осенней меже
Мир и застыл.

Лишь слегка приподнята грудь
Перед погружением в лед,
Перед тем как заснуть —
Дождь идет.

13 октября 1986

Неулыбчивое солнце

Неулыбчивое солнце,
Мимо не спеши,
Сядь напротив, в разговоре
Взглядом закружи.

Пусть слова твои проходят
Через долгий взор,
Позволяя погружаться
В рук, лица узор.

17 октября 1986

Синь

Закат, деревья, куст, стена —
Всё неподвижно и пустынно.
Легко, просторно, тишина
В асфальт дороги звонко встыла.

Заброшен день, ещё один,
В горящую над тьмой провала
Неугасающую синь
Невыразимого накала.

23 октября 1986

Привокзальное

Как хорошо, без суеты,
В заброшенности добровольной
Из привокзальной пустоты
Глядеть на проходящий скорый.

«Москва-Владивосток» застыл
Змеей отсутствующих окон,
И пять минут столичный пыл
Стекает на перрон высокий.

Обрывки тихих, сонных фраз,
На поезд замкнутые лица,
Томление далёких глаз
В окне очерченных границах.

Для них вокзал, я вместе с ним
Непривлекательны, мгновенны.
Лишь душный поездной интим
Движений вялых, манекенных.

Гудок – прекрасный студотряд
Построен в ряд в дверях вагонных.
Флажки, флажки, нездешний взгляд,
И вновь пути пустынно, сонны.

И вновь накрапывает дождь,
И окна тускло осветились,
И мир вокзальный так похож
На то, что на душе скопилось.

24 октября 1986

Улица

Улица скользнула вниз, асфальтом
Разрубив одноэтажный быт.
Головокружительное сальто,
И вдали – лесной, спокойный вид.

25 сентября 1986

Словно роспись на фарфоре...

Словно роспись на фарфоре,
Розовеют облака.
Как на голубом просторе
Эта розовость легка!

Как строений близких лица
Нежно-розовым полны!
И далекие границы,
Чистотой озарены.

В никуда ведёт дорога,
Ноги нежатся в пыли,
И ни срока нет, ни прока
Ни вблизи и ни вдали.

31 октября 1986

Цикл

Была любовь, теперь ушла,
Так выдох следует за вдохом.
Закончен цикл, и ровен шлак
В одной из миллиардов топок.

И только родственность, тепло
На веки вечные остались
Как вытканное полотно
Из душ и тел, что нам достались.

5 ноября 1986

Торово

Сияет речная плоскость —
Горящая солнцем сталь.
Шишки, песок и сосны,
К лесному кафе асфальт.

Ступая на иглы несмело,
Скользит, впереди слегка,
Доступное ветру тело —
Слово, глаза, рука.

Купальник двумя запретами
Качается, вверх и вниз,
Танцует, стесняя петлями,
Гибкий, доступный приз.

Обрывки далёкой музыки,
На пляже хлопки мяча.
Любовь между сосен кружится,
Как тающая свеча.

18 ноября 1986

Первый снег

В утреннюю легкость, бодрость, вдохновенье
Попадешь неожиданно – три ступеньки вниз.
Это по контрасту с чернотой осенней
Белый снег так нежен, легок и пушист.

Редко, неуместно зеленеют листья,
И обычной жизни неуместен бег,
И себя увидишь молодым и чистым,
Приостановившись, оглянувшись: снег.

Он ещё не вечен, многого не стоит,
Нет еще спокойствия холода и льда,
Но переполняет легкие простором
Эта притворившаяся белизной вода.

18 ноября 1986

Тишина

Запредельно поздний час давит тишиною
И переполняет вас ясностью, покоем.

И, откинув на ковер голову чужую,
Вы глядите на окно и луну большую.

И любой предмет глядит, став одушевленным,
То надменно, то с тоской, то самовлюблённо.

И не одиноко вам и не бесприветно,
Ведь, такой же вы предмет среди других предметов.

И душа через глаза входит и выходит,
А затем – через окно, и по свету бродит.

И свободно сутью всей можно обратиться
И в свечение луны и в окна частицу.

И над подоконником, лунно освещенным,
В вас вселенная войдет сном раскрепощенным.

20 ноября 1986

Скорость

Изогнувшись пролетает прямоугольником платформа,
И отчаянно мелькают то заборы, то стволы,
Замедляясь, оставаясь, в бесконечности теряясь,
Переменяясь то проселком, то стеклом речной воды.

Окно в засохших грязных каплях, как прилив-отлив вагонный:
Дальше, ближе, ближе, дальше – гипнотический затакт.
Я себя почти не вижу, словно над пустой скамьёю
Только суть моя повисла, плавая вагону в такт.

Диагоналями промчался, гулким грохотом растаял
Чей-то мост, мне безразличный, чья-то жизнь – я лишь экран.
Только суть моя качнулась, только скорость, только странный,
Под качающейся пломбой, металлический стоп-кран.

25 ноября 1986

Оконце

Как бледно, нежно и прозрачно небо,
От легкой зелени до розовых тонов —
Прозрачный лед над покрывалом белым,
Над кочками покинутых домов.

На все четыре стороны – свобода,
Оторванность от суетных дорог,
И смертным безразличием природа
Пронзает остывающий мирок.

И непонятно, поднялось ли солнце,
На горизонте облачная муть.
Сквозь ледяное, мутное оконце
Проходит холод, проникая в грудь.

10 декабря 1986

1987—1989

Лабиринт

Она давно уже уснула,
И тело растеклось во сне,
И одеяло соскользнуло,
Открыв ложбинку на спине.

А я сижу на стуле круглом
Перед расшторенным окном,
Пленен его архитектурным,
Квадратно-сумеречным сном,

И вижу в бледной перспективе
Безлюдный, серый лабиринт,
В котором плоско и тоскливо
Консервной банкой жизнь гремит.

2 января 1987

Погасили лампу в комнате за шторой...

Погасили лампу в комнате за шторой,
Стало неустроенным, уличным окно,
И светлее небо стало над забором,
Как-то вдруг возникшим длинно и черно.

Может, в этой комнате, в длинном и свободном,
Волосы расправив, подошла к окну
Скрытная и тихая, и лицо разгладил
Холодок от стекол, лющийся во тьму.

В раструбе огромном: небо, рама, спальня —
Ветром первородным потянуло чуть,
И ночную тягу тайны беспечальной
Теплою преградой ощутила грудь...

Темнота забора протянулась длинно,
И десяток окон схожи, как одно.
Только что, в котором? покачнулась штора.
Было и растаяло тайное звено.

8 января 1987

Ветка

Иду по обычной улице,
по асфальту обычному,
и день, каких много в жизни.
Но вдруг от черной, без листьев, ветки,
перекрывшей ракурс безликого дома,
приподнимется грудь,
замрёт на вдохе душа.

25 января 1987

Блик

Любого дома грустен лик.
Он бледен, плоско опечален,
И на стекле холодный блик
Далек, задумчив, изначален.

26 января 1987

Пластинка

Я помню двух моих подружек —
Компанию, где третьим был,
И каждый был слегка простужен
От взмахов ежедневных крыл.

На легком языке мгновенья
Пластинки шепелявил круг,
И сразу первым и последним
Был каждый ракурс, каждый звук.

Предельно просто, без претензий,
В простом патроне сто свечей
Горели, и с ритмичной песней
Мешалась теплота лучей.

31 января 1987

Аллея

Аллея, март, шаги. Вращаясь,
Плывут сплетенья голых веток,
В пересеченьях колких сеток
Густеет медленный настой,

Настой на взглядах древних окон,
Сто лет глядящих удивлённо.
От стен белёсо, просветлённо
Исходит внутренний покой.

Ведёт бесцельная аллея,
Ведёт прямолинейно, строго
От безвозвратного порога,
Ведёт и вдаль и на постой.

3 февраля 1987

Прогулка по окраине

Над снежной трапецией крыши
Туманная вязь тополей,
Застылость, которая слышит
Призыв поднебесных полей.

Под низким и пасмурным небом
В пластах почерневших дорог
Наметилась талая нега
Распахнутых настежь ворот.

Тепло и спокойно. Навеки
Заброшены в эти края
Поля, перелески и реки
На долгие дни воронья.

Текла и давно позабыта
Какая-то жизнь этих мест,
Предметами мелкого быта
Разбросанная окрест.

5 февраля 1987

Из одного пространства-времени в другое...

Из одного пространства-времени в другое
Переносюсь, в автобусе от мира остеклённый.
Мелькают лапы и стволы под мягкость качки.
Меж темных елей – белая дорога.

Я выйду из автобуса уже другим.
И будет тихим все вокруг и светлым.
Недвижным снегопадом оглушен,
Значительным я буду для себя, и цельным.

9 февраля 1987

Щепка

Медленным преданным миром
Рядом со мною скользи,
Мысли мои, настроения
Тайной своей отрази.

Мягкой опорой взгляда
Останови, поддержи,
Легкой кокетливой линией,
Слабостью удержи.

А я, как щепка в воронку,
Буду лететь в глубину,
К центру – тебе – бесконечному,
Жаль лишь, не утону.

Я деревянно легкий,
Я – по морям, по волнам.
И корни мои – по свету,
И море моё – я сам.

12 февраля 1987

Начало

В тебе рука моя тонула,
Тяжелый чувствуя огонь.
Как к ней щека твоя прильнула!
И как нашла мою ладонь!

Каким кружащим сновиденьем
Ты невозможно близко шла,
Какая в каждом из движений
Медлительная вязь была.

И как на улице вечерней
В смешении волос и щек
Повис наш поцелуй последний
Сквозь выдох-просьбу: а ещё?

И тот, уже совсем последний,
В раскрытость-томность тонких губ,
С которым пьяно и победно
В меня любовь проникла вдруг.

15 февраля 1987

Наваждение

Обычное и серое,
Чем я себе кажусь,
Как на тебя навеяло
Такую тягу-грусть?

Откуда власть в моих руках,
Мне страшно, над тобой:
Молчанье ль, слово ли, о как!
Ты никнешь головой.

И как легко тебе,
Когда с тобою легок я.
О если б было так всегда,
Сверхчуткая моя.

7 марта 1987

Моя недвижимая волна

Моя недвижимая волна,
Беги, беги на взгляд,
На взгляд моих влюблённых глаз
Сквозь то, что не попад.

О, мелодичных линий жуть!
Я становлюсь ничем,
Когда изящный гребень твой
Волос поднимет чернь.

Я вновь и вновь – как пластилин,
Бездеятельный раб.
По стенам пальчиком размажь
Меня за то, что слаб,

Через меня переступи,
Уйди в мещанство, в быт.
За то, что не унёс тебя,
Пусть буду я забыт.

Я лишь на берегу морском
Сижу, смотрю, смотрю,
И ничего не говорю,
Я лишь люблю, люблю.

15 марта 1987

Выйду в неожиданность заката...

Выйду в неожиданность заката
Из навязчивости потолков и стен,
Над землей, темнеющей покато,
Пролечу, закладывая крен.

Атмосферным воздухом пронизан,
Задохнусь, не выдержав напор,
И, в чередовании карнизов,
Опущусь на тот же самый двор.

18 марта 1987

Иду, спускаясь в черноту провала...

Иду, спускаясь в черноту провала,
Единственно природы фаворит.
Закат непостижимого накала
Горит и гаснет, гаснет и горит.

И по тропе ночной идти осталось
Не так уж долго, вон под тем стожком,
Быть может, отлетит моя усталость
От глаз, раскрытых в полнозвёздный дом.

29 марта 1987

Внутри не стало чистоты...

Внутри не стало чистоты
Стекла, промытого дождем.
Под мутным слоем суеты
Мой лик невзрачен, изможден.

10 апреля 1987

Я ходил по диагоналям

Я ходил по диагоналям
Грязно-горопливым путем,
Через дворы,
С чувством непромытого стекла.

А сегодня иду
По выметенному асфальту
Прямых и неспешных углов.

Окружающее очистилось до прозрачности,
Расширилось до моего продолжения.

13 апреля 1987

Пашня

Блеск дороги пересек
Чёрную немоту
Комьев земли,
Громоздящихся верста за верстой.

Точкой оранжевой вдалеке
Высветился автомобиль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.